

УДК 327

Братск – модель района нового освоения: концептуально-методологические подходы

Г.П. Власов

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
vlasovgp@bk.ru

Статья поступила 12.06.2014, принята 15.09.2014

В статье анализируются концептуально-методологические подходы в политике и практике хозяйственно-освоения восточных районов страны. Раскрываются вопросы программно-целевого планирования в решении региональных проблем, в частности, обосновывается целесообразность формирования территориально-производственных кластеров с их возможностями реализации крупных инновационных программ.

Ключевые слова: район нового освоения, концепция, методологические подходы, территориально-производственный комплекс, кластер, инновационная экономика, инвестиции.

The city of Bratsk – the model area of new development: conceptual and methodological approaches

G.P. Vlasov

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia
vlasovgp@bk.ru

Received 12.06.2014, accepted 15.09.2014

The article analyses conceptual and methodological approaches in the policy and development of the Northern areas of the country. The issues of programmes and goal-oriented planning have been studied according to solutions of the regional problems. The necessity of forming territorial production clusters being capable of realizing large innovative programmes has been proved.

Keywords: area of new development, concept, methodological approaches, territorial production complex, cluster, innovative economy, investments.

Хозяйственное освоение новых районов – это объективно-исторический процесс. Он происходит на всех ступенях развития человечества и характерен для всех его сообществ. Вся российская история является историей освоения новых районов. Известный историк В. О. Ключевский метко заметил:

«История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации расширяется вместе с государственной ее территорией» [1].

Обширная территория Сибири, а также восточных районов Российской Федерации относится именно к той части страны, где в

наибольшей степени проявляются характерные черты нового хозяйственного освоения. По удачному выражению Н. Н. Коловского, эти районы относятся к «резервным территориям, временно присоединяемым к более развитым районам» [2].

Освоение богатых природных ресурсов в восточных районах нашей страны – это стратегическая государственная линия российских правительств. Сдвиги в развитии общественного производства на Восток прежде всего связаны с преодолением неравномерности в размещении производительных сил и природных ресурсов по районам страны. Основной экономической потенциал сосредоточен в европейской части и на Урале. Там проживает более 70 % населения, производится свыше 3/4 объема промышленной продукции, сосредоточена подавляющая часть основных фондов. В то же время эти районы составляют около 1/4 территории, менее богатой топливно-энергетическими, минеральными, лесными и водными ресурсами по сравнению с восточными районами.

В европейской части страны и на Урале сосредоточено примерно 1/10 топливных ресурсов, залегающих в недрах, 10-15 % минеральных, около 25 % лесных ресурсов, значительная часть которых играет охранную роль. Основные же природные богатства сосредоточены в восточных районах, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь сконцентрировано более 80 % топливных, 75 % лесных ресурсов и стока рек, около 2/3 запасов минерального сырья [3].

Несомненно, что создание современной экономики инновационного типа, интегрированной в евроазиатское экономическое пространство, определяет особую роль новых районов в силу их географического положения, наличия огромного ресурсного, значительного производственного, научно-технического, образовательного и кадрового потенциала

Подлинное освоение Сибири началось со строительством на ее территории различных поселений. Из казачьих зимовий выросли остроги, заселяемые промышленными и торговыми людьми. Деревни ставились пашенными крестьянами, которых В. Н.

Шерстобоев назвал «истинными завоевателями Сибири» [4].

Наиболее характерным районом нового освоения является Приангарье и, в частности, г. Братск. Сегодня это крупный сибирский город, центр сформировавшегося к концу прошлого века Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса (ТПК), который занимает 11 % площади Иркутской области [5].

Отсюда представляется важной разработка методологических подходов, с помощью которых возможно получение практических результатов в развитии региона в обозримом будущем.

Сразу укажем, что методологический подход к разработке концепции развития новых районов освоения не может опираться только на предшествующий опыт программно-целевого планирования в нашей стране, тем более что зачастую принимавшиеся политические решения опережали концептуальное осмысление соответствующих региональным проблемам. Назовем принципы, используемые при выборе концепции. Разработанная в начальный момент освоения территории, она меняется и обновляется в скользящем режиме. Недостаток достоверной количественной информации обуславливает необходимость использования качественной информации квалифицированных экспертов, многовариантного подхода, метода аналогий. Обязательно рассмотрение вариантов, обосновывающих преждевременность осуществления капиталоемких проектов из-за неясности их долгосрочных перспектив или отсутствия надежных источников финансирования. Основными элементами концепции являются система целей, система проблем и механизм развития.

В Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, разработанной в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегии планирования в РФ», недостаточно, на наш взгляд, уделено внимания методологическим подходам в отношении районов нового освоения.

Центральной идеей такой концепции должно быть положение о том, что крупным региональным предприятиям необходимо отвести роль федеральных структур, ответственных за освоение природных ресурсов региона, с предоставлением им ряда налоговых льгот. Это даст возможность сформировать специальный фонд развития региона, но не передавать накопленные в нем средства, как принято за рубежом, а управлять ими, опираясь на финансовые структуры региона.

Аккумулярованные в фонде средства должны использоваться на прямые инвестиции в ресурсодобычу, на социальные нужды региона, портфельные инвестиции за его пределами.

Все мероприятия по формированию механизма развития региона на этапе освоения целесообразно включить в институциональную программу и ввести в действие законодательной властью региона, применительно к Братску – с ориентировочным названием «О придании г. Братску статуса освоенческого региона». Такое название позволило бы включить в программу все мероприятия, предложенные выше, и в приемлемой форме начать «встраивание» корпоративного управления регионом в систему федеральных и региональных инвестиционных программ.

Принципиальным методологическим подходом в государственной политике в районе нового освоения является привлечение инвестиций с их использованием в производстве, социально-бытовой инфраструктуре и в отраслях специализации.

Для развития экономического потенциала, в том числе гидроэнергетики, лесосырьевой базы, привлекаются государственные и частные средства.

Иностранный капитал нужно привлекать в лесобрабатывающую промышленность, а также в добычу и переработку тех видов минерального сырья, запасы которых в мире относительно невелики.

Рекомендованная схема привлечения государственных и зарубежных инвестиций основана на том, что в ней сочетаются интересы потенциальных рыночных агентов.

Это позволяет рассчитывать на приток инвестиций в регион без создания особых льготных условий неэкономического типа.

Хозяйственное освоение новых районов связано с идеей и реализацией в советские годы территориально-производственных комплексов (ТПК). Они позволили успешно решать проблемы рационального размещения и комплексного развития народного хозяйства, что было оформлено в соответствующих постановлениях высших директивных органов страны. ТПК не только «конструировались сверху», но и выявлялись с позиций наилучших вариантов реализации народно-хозяйственных целей – максимум: благосостояния населения.

Не случайно в последние десятилетия существования СССР развитие региона осуществлялось в рамках крупномасштабных целевых программ создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, формирования системы ТПК в Ангаро-Енисейском регионе, сооружения БАМа и освоения прилегающей к нему зоны и др.

В настоящих условиях, на наш взгляд, весьма эффективной мерой в новом районе освоения может стать формирование территориально-производственных кластеров.

Кластерный подход коренным образом меняет содержание промышленной политики: усилия органов власти направляются не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие системы взаимоотношений между субъектами экономики и государственными институтами, что дает возможность сформировать крупные инвестиционные и инновационные проекты регионального и национального значения.

В Приангарье, в частности с центром (ядром) в городе Братске, этот проект может быть реализован в лесодобывающей и лесобрабатывающей отраслях.

Под таким будущим территориально-производственным кластером понимается территориально локализованная, обособленная в отрасли группа предприятий, сочетающая формальную самостоятельность и внутреннюю конкуренцию с кооперацией, наличием единого центра и системы сервисных услуг, цель которой заключается в реализации наиболее эффективным спосо-

бом ключевых компетенций территории присутствия и достижения синергетических эффектов от взаимосвязанного и взаимодействующего функционирования.

Особую важность для района нового освоения представляет последовательная «экологизация» развития, когда на начальном отрезке времени реализуется «модифицированный», а на финишном – «качественный» рост. Соответствующим образом должны трансформироваться механизмы развития региона.

Массированные государственные капиталовложения в инфраструктуру и в те секторы регионального хозяйства, которые невыгодны частному капиталу, останутся основной задачей государственной корпорации. Будет осуществляться постепенная переориентация инвестиционного потока на экологические цели в таком темпе, чтобы к 2020 г., к моменту выхода региона на траекторию устойчивого развития пропорции вложений в экономику выровнялись. Это означает, что экономические, социальные и экологические цели фактически становятся равноправными. Стратегическая цель достигается путем постепенной трансформации государственной корпорации в многомерную организационную структуру смешанного типа.

Очередной проблемой является потеря кадрового потенциала из-за интенсивного оттока населения. Ежегодно северные районы Иркутской области покидают около 4,5 тыс. человек. При этом в первую очередь с севера уезжают квалифицированные специалисты [6].

Среди рекомендаций предлагается создание льготных условий для потенциальных инвесторов, заключение концессионных соглашений, для чего необходимо совершенствование законодательных механизмов о преимущественном праве освоения ресурсов инвесторами.

В концепцию освоения новых районов должна быть также внесена ясность по вопросу об объективно необходимых темпах и пропорциях общественного воспроизводства по всей зоне освоения. В частности, остается необоснованным, на наш взгляд, соотношение между фондом накопления и фон-

дом потребления, так же как и роль (место) в общественном воспроизводстве страны. Из этого вытекают два важных следствия. Во-первых, новое освоение ведется в значительной мере традиционными способами, которые оправдали себя в староосвоенных районах, либо в условиях нового же освоения на предыдущих его этапах, т. е. в условиях преобладания экстенсивных факторов общественного воспроизводства в стране. Во-вторых, процесс нового освоения при всей его специфике (в том числе целевой) не стал еще целостным объектом социально-экономического планирования и управления.

В этой связи для нашей науки открытым остается вопрос о проблеме управления новым районом освоения. Существовавший у нас территориально-отраслевой принцип управления освоением новых территорий со временем превратился в диктат министерств и ведомств. При сохранении государственной формы собственности, а точнее министерской, ведомственной монополии, а следовательно, и отраслевого инвестирования ни о каком комплексном развитии региона речи быть не могло. Более того, эта форма управления являлась тормозом прогресса в освоении новых территорий.

В мировой практике найдена более эффективная форма разрешения этого противоречия. Скажем, у американцев – управление долиной Теннесси, когда это независимое представительство федерального правительства, созданное постановлением конгресса США в мае 1933 г., было облечено правительственными полномочиями и охватывало регион на юго-востоке страны, состоявший из участков территории семи штатов. Существовал и наш отечественный опыт – Главсевморпуть (1932-1963 гг.). В состав этого регионального управленческого органа входило до 20 отраслей хозяйства и науки. При таком типе управления достигалось главное – комплексность, гармоничность развития территории, создание для человека благоприятных социально-экономических и экологических условий [7]. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о создании единой государственной корпорации освоения нового района. Такое образование необходимо наделить государственными полномочиями

сосредоточения и планирования поступающих капиталовложений. Акционерные и государственные предприятия и объединения, частный капитал, иностранные бизнесмены, стремящиеся в необжитый район, обязаны вносить в государственный фонд средства для освоения. Используя этот своеобразный налог, государство создает комплекс инфраструктуры на осваиваемых площадях, оставляя предпринимателям только их прямые обязанности по созданию новых производств.

Основным блоком концепции освоения новых территорий должен стать социальный. Здесь надо идти от человека, его потребностей, основательно решать, какими путями обеспечить высокопроизводительную работу, содержательную социальную, культурную жизнь, сохранение здоровья людей. Социальная часть концепции индустриального освоения и обживания новых районов должна вытекать из социальной политики нашего государства. В то же время активная и сильная социальная политика должна быть гибкой, чутко реагирующей на особенности жизни отдельных социальных, профессиональных и территориальных групп населения.

Любая программа освоения с особой остротой должна ставить вопрос о сохранении окружающей природы, создании условий экологической безопасности для проживающих здесь людей. Конечно, при освоении природных ресурсов в новых районах вряд ли стоит выдвигать лозунг «не изменяй природе», но предвидеть возможные негативные результаты, максимально нейтрализовать их системой природоохранительных мероприятий – это необходимая задача разумного природопользования и концепции освоения новых территорий. Тем более что приходится считаться и с такой закономерностью: чем дальше на Север, тем суровее природа и тем медленнее идут процессы восстановления растительности, численности животных. Именно поэтому правомерно ставить вопрос о приоритетности экологи-

ческого обеспечения индустриального освоения.

И, наконец, важным направлением теории освоения является необходимость использования в новом районе современной техники и технологий. Более того, экстремальные условия требуют реализации самых последних научно-технических разработок, использования не только новой, но и прежде всего приспособленной к северным условиям техники. По расчетам специалистов, переход на такую технику позволил бы Сибири экономить до 1,5 млрд. руб. в год, а главное, отказаться от дополнительного привлечения почти миллиона человек на ремонт и обслуживание оборудования.

Таким образом, индустриальное освоение новых районов при продуманной научно-обоснованной стратегии, разумном планировании, бережном отношении к человеку как главному субъекту может обеспечить позитивные результаты в социально-экономическом развитии региона и страны.

Литература

1. Ключевский В.О. Курс русской истории / под ред. В.Л. Янина. В 9 т. М.: Мысль, 1987. Т.1. 50 с.
2. Лукьяненко С.С. Территориально-производственные комплексы. М., 1970. С. 6.
3. Айзенберг Е.Б., Соболев Ю.А. Комплексные проблемы развития восточных районов СССР. М., 1982. С.12.
4. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. В 3 т. Т. 1. Иркутск, 1949. С. 23.
5. Винокуров М.П., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. В 4 т. Иркутск: изд-во БГУПЭ, 1998. Т. 1. С. 23.
6. Большакова А.А. Молодые города Иркутской области на фоне общих демографических процессов в Сибирском регионе // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. 2009. Вып. 14. С. 206-212.
7. Власов Г.П., Власова Н.Г., Власов Л.Г. Государственная политика в освоении новых районов Сибири и практика ее реализации. Братск: изд-во Братского государственного университета. 2011. С. 84-85.

